

Курмангали Аймена Куанышбайкызы

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье автор рассматривает основные проблемы новых сообществ. К этим проблемам относятся вопросы эффективного осуществления процессов институционализации, модернизации и демократизации как необходимых условий позитивного политического развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2008/1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2008/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ются и контролируются формы поведения и восприятия, целесообразные с точки зрения данной организации и ответственности усиливает систему социальной стабильности в организации.

Организационная культура — своего рода социальный клей, который помогает сплачивать организацию, обеспечивая присущие для нее стандарты поведения, следовательно, интересно мнение респондентов о функциях культуры организации. По результатам пилотажного социологического исследования автора, проведенного среди сотрудников компаний нефтегазообрабатывающего комплекса Тюменской области, отмечается, что наиболее важные функции организационной культуры следующие: на первом месте - формирование имиджа организации (38% респондентов); способствует лучшей мотивацией персонала (25%); содействие развитию и росту показателей деятельности организации (13%). На втором месте варианты ответов распределились следующим образом: 25% респондентов отметили отражение специфики бизнеса и определение «лица» компании; по 13% - усиление вовлеченности в дела компании и усиление системы социальной стабильности. На третьем месте выделены такие функции организационной культуры, как формирование коллективной преданности (25%), воспитание чувства общности членов организации (13%) (более 100%, т.к. предлагалось выбрать несколько вариантов ответов). Кроме этого, руководители предприятий отметили, что организационная культура на современном этапе развития организации является одним из ключевых фактором развития фирмы, ее потенциальным ресурсом (13%). Отмечая роль культуры в деятельности организации через призму функций, следует принимать во внимание, что она выражает отношения не только между членами, но и комплекс представлений о назначении организации в целом и ее членов, определяя характер продукции. Следовательно, результаты пилотажного социологического исследования позволяют отметить тот факт, что функции организационной культуры динамичны, претерпевают изменения, требуют формирования и моделирования.

Таким образом, организационную культуру, понимаемая автором как устойчивая система взглядов обеспечения упорядоченности и согласованности функционирования организации - объединения людей, организованных для достижения общих целей, совместно работающих на основе разделения труда, упорядоченности отношений и соответствующего микроклимата, ориентирующей компанию на инновационные технологии управления как производственные, так и социальные, необходимо рассматривать с позиции функционального подхода.

Список литературы

- Викентьева Е. Н.** Организационная культура. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. - 115 с.
Заржевский С. Г. Организационная культура в современной России: социально-философский аспект: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - М., 1997. - 17 с.
Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления. - М.: Академический проект; Триеста, 2004. - 1134 с.
Леонтьева Л. С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. - М., 2004. - 46 с.
Липатов С. А. Организационная культура: концептуальные модели и методы диагностики // Вестник МГУ. - 1997. - № 4. - Сер. 14: Психология. - С. 38-43.
Логвинов А. М. Менеджмент и организационная культура российских промышленных предприятий в 1960-2005 гг.: кросс-культурный анализ. - Красноярск: Политком, 2006. - 600 с.
Шейн Э. Организационная культура и лидерство. - СПб.: Питер, 2002. - 456 с.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Курмангали А. К.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Статья рекомендована к публикации

д. п. н., проф. Романовой Н. В. и д. п. н., проф. Нурымбетовой Г. Р.

В данной статье автор рассматривает основные проблемы новых сообществ. К этим проблемам относятся вопросы эффективного осуществления процессов институционализации, модернизации и демократизации как необходимых условий позитивного политического развития.

Сегодня прошло почти два десятка лет со времени распада единого Советского Союза и появления новых, уже суверенных, участников мирового политического процесса. Причины распада мощного тоталитарного странового объединения – предмет отдельного разговора. Однако ни прямые «потомки» Советской державы, ни наши внешние «друзья» и «враги» явно не имели четкого видения того, что же будет происходить дальше. Крах коммунистической идеологии поставил перед новыми участниками международного сообщества проблему выбора дальнейшего политического, культурного, экономического и других путей государственного развития. Как известно, выбор практически стал общим для всех: всецелый отказ от прошлого и формирование совершенно иной политической системы. Понятно, что этот процесс обусловил, в том числе, и политическую институционализацию, которая является важнейшим фактором создания новой системы

управления. На современном этапе постсоветские республики накопили достаточный опыт суверенного существования, который и позволяет нам подвести некоторые итоги данного политического процесса.

Политическая трансформация, охватившая членов СНГ, в том числе и Республику Казахстан, привела к тому, что ранее не имевший аналогов посткоммунистический транзит стал реально утвердившимся фактором мирового политического процесса. В свою очередь это позволило получить богатый фактологический материал для политической науки и практики. Раньше конкретных рецептов и путей перехода посттоталитарных стран, подобных СССР, к новым политическим системам просто не существовало. Процесс к тому же обострялся тем, что нам, наследникам «нерушимого», в большинстве своем предстояло создать демократические государства, поскольку именно данная система устройства была конституционно закреплена как основная цель государственностроительства многих постсоветских республик.

Процесс создания новых демократических государств на постсоветском пространстве характеризуется следующими особенностями. Во-первых, все постсоветские государства являются «выходцами» из одной общей тоталитарной системы, причем со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это общая схожесть во всех точках отсчета: политической, экономической, социальной, культурной и прочих. Таким образом, стартовые шансы у всех стран Содружества были общими. Кстати говоря, и те проблемы, с которыми они столкнулись на пути формирования суверенной государственности, также стали практически одинаковыми для всех. Во-вторых, полученные результаты в процессе формирования новых политических систем конкретных постсоветских стран столь же разительны между собой, сколь были схожи их единые истоки развития.

Постсоветское пространство в процессе своего суверенного становления продемонстрировало мировой общественности самые разные образы формирования новых государств. Двигаясь от одной исходной точки развития, пятнадцать бывших советских республик показали широчайшую гамму возможностей преобразования посттоталитарных государств – начиная от "туркменбашизации" до создания более или менее эффективных демократий. Сегодня уже вполне понятно, какие из стран СНГ наиболее близки к достижению демократии и созданию конкурентоспособных обществ, и какие настолько же удалены от этого.

Надо отметить, что процесс формирования новых политических систем на постсоветском пространстве также обозначил некоторые особенности, присущие той или иной модели построения суверенного государства. В связи с этим мы говорим о «русском», «казахстанском» и других путях политической трансформации и институционализации. Данное положение вызвало широкую дискуссию как в отечественной, так и в зарубежной политологии. Его противники считают, что демократия всегда остается таковой и путь к ней лежит через пример западной институционализации. Другие, ссылаясь на действительно существующие причины, говорят о некоей особенности процесса демократизации в собственных странах.

Наше мнение в данном вопросе состоит в том, что, признавая целостность ценностей и норм демократии для всех без исключения членов мирового политического пространства, мы, тем не менее, соглашаемся с наличием таких явных специфик, как, например, культурная, ментальная, историческая и т.д. Почему объективно существуют и всемирно признаны «японское», «корейское» чудо или демократия по-французски, но при этом отрицается российская и казахстанская особенности? Ведь уже одно посттоталитарное происхождение обуславливает эту специфику.

Более важным представляется вопрос о нахождении эффективного пути формирования новых демократических сообществ. При этом следует обеспечить претворение в жизнь институтов, норм и ценностей демократии, как априори необходимых для создания желаемых политических систем и одновременного учета собственных, присущих данному обществу факторов и аспектов жизнесуществования.

В Республике Казахстан политическое реформирование обусловило создание и функционирование основных политических институтов, которые осуществляют государственное управление и представляют гражданское общество. Основными политическими институтами, представляющими казахстанскую политическую систему, являются президентство, парламент и партии.

Институт президентуры прошел в своем развитии различные этапы. Впервые должность президента была введена еще в бытность существования КазССР (по примеру политического клонирования, так присущего всей тоталитарной системе управления). Понятно, что политическая роль и влияние данного института на тот момент были весьма ограниченными. Однако с принятием Конституции 1995 г. – уже независимого Казахстана – институт президентства становится ведущей политической структурой созданной президентской республики. Определенные изменения в конституционные полномочия президента внесены поправками 2007 г., когда было заявлено о переходе к президентско-парламентской республике.

Законодательное собрание суверенного Казахстана также претерпело значительные изменения в процессе своего становления как политического института. Этот процесс берет свое начало от существования Верховного Совета, оставленного советским прошлым, постепенно переходя к формированию двухпалатного парламента.

В процессе институционального дизайна система выборов в парламент также подверглась существенным переменам. Новый парламент Казахстана, в соответствии с поправками 2007 г., был сформирован на основе пропорционального представительства. Немногом ранее в 1998 г. были заложены основы для развития вы-

боров по партийному списку, и формирования парламента на основе пропорционального представительства. Тогда в состав Мажилиса (нижняя палата парламента) предлагалось включить десять депутатов, избранных по партийным спискам. Таким образом, эти и последние конституционные изменения обеспечили импульс к новому этапу партотенеза страны. Несомненно, формирование парламента на партийной основе способствует целому ряду демократических преобразований: укреплению роли политических партий, формированию парламентаризма, росту активисткой гражданской культуры, и самому гражданскому обществу и т.д. В свою очередь, это обеспечивает повышение уровня эффективности деятельности политических институтов, и в целом функционирования всей политической системы управления. Иными словами, институционализация законодательного органа Республики Казахстан способствует расширению политического влияния данной организации, и обеспечивает одновременное восходящее развитие и другим факторам всеобщего процесса демократизации.

Одна из наиболее явных позитивных тенденций, присущих казахстанскому обществу, – это полиэтническая и конфессиональная толерантность, мир и согласие. Последовательная национальная политика Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева позволила обеспечить стабильность реального содружества представителей 130 этнических групп и различных конфессий. Казахстанский пример мирного полиэтнического сосуществования и консенсуса включает в себя и создание не имеющего ранее аналогов института Ассамблеи народа Казахстана. Данная политическая структура также подверглась различным изменениям в собственном статусе и влиянии: начиная от консультативно-совещательного органа, созданного при Президенте Казахстана, и вплоть до представления собственных кандидатов в Мажилис страны. В данном случае мы видим полноценное представительство различных этнических групп в процессе принятия политических решений, и выработке политического курса страны. Все это позволяет создавать прочную основу для дальнейшей демократизации в контексте существования полиэтнического государства, где данный фактор является залогом стабильности, а не конфликтности гражданского общества.

Несмотря на позитивную характеристику институционализации казахстанских органов государственного управления и партий – политическое время и дальнейшая демократизация требуют проведения следующих реформ. На наш взгляд, основные политические институты уже введены. Теперь дело за тем, чтобы придать их деятельности нужный для демократического существования уровень и влияние. Эти качества становятся возможными только при предоставлении данным политическим институтам новых более широких функциональных способностей. Планируемые политические преобразования должны обеспечить рост авторитета и возможностей данных политических организаций. В случае с парламентом это возможно только за счет расширения его контрольных функций, предоставления конкретных прерогатив, роста гражданского общества, дальнейшего развития политических партий.

Политическая конкуренция играет во всех обозначенных процессах чуть ли не определяющую роль. Функциональные способности конкуренции на политическом поле таковы же, как и в условиях рынка. Она обеспечит агрегирование и артикуляцию реально существующих политических интересов и потребностей. Кроме того, политическая конкуренция поможет процессу формирования партийной системы страны. Поскольку она выявит востребованные политические партии, и низведет не выполняющие своей политической роли до небытия. Также политическая конкуренция будет определенно способствовать развитию гражданского общества, проявлению его инициатив и повышению уровня политической культуры.

При помощи политической конкуренции постсоветские системы получают требуемую для дальнейшего полноценного существования конструктивную оппозицию. Существующие ныне оппозиционные структуры в большей своей части до этого статуса не дотягивают. А, тем не менее, оппозиция, на наш взгляд, крайне необходима любому здоровому обществу, тем более, строящему демократию. Этот политический институт важен для самой власти, как источник получения информации о неучтенных интересах и потребностях, с помощью которого возможна серьезная корректировка принятых политических решений. Следовательно, это обеспечит гибкость проводимого политического курса, его эффективность. Существование альтернативного политического мнения созвучно духу политической конкуренции. Только при наличии разных позиций и мнений возможно достижение истины. Это справедливо и по отношению к политическому процессу.

Думается, что институт оппозиции был, есть и будет. Сколько людей, столько и мнений. И даже в самых консолидированных сообществах всегда существуют иные точки зрения. Это нормально, и более того, важно для любого государства. Понятно, что оппозиция бывает разной и конструктивной, и агрессивно-радикальной. Перед властными институтами и самим гражданским обществом стоит сложнейшая задача создать такие рычаги и механизмы существования, при которых в обществе будут превалировать только конструктивные оппозиции. На наш взгляд, это возможно там, где происходит объективный учет мнений и большинства и меньшинства, и в основу политических решений положен значимый для общества интерес. А при процессе реализации политические решения разрешают всеобщие потребности. Ясно, что всем угождать не возможно. Но, если это будет консенсусное решение, то оно будет самым эффективным и востребованным. В политических системах, действующих по такому принципу, деконструктивные оппозиции весьма не популярны, и отторгаются самим обществом, таким образом, теряя шансы на существование.

Постсоветские республики сталкиваются с самыми разными трудностями и проблемами переходного периода. И одними из таких серьезных проблем являются социальное расслоение общества, этническая напряженность, и как следствие повышенная конфликтность. Поэтому своевременный учет большей части существующих интересов и потребностей позволит преодолевать и эффективно разрешать возникающие

задачи. В этом отношении роль политической конкуренции и оппозиции, в контексте вышесказанного, трудно переоценить.

Сегодня мы не можем останавливаться на достигнутом. Соблюдая принцип постепенности, логичности и актуальности перемен и реформ, необходимо проводить политику дальнейшей демократизации созданных политических институтов. В своей основе эти реформы призваны исходить из политической востребованности и эффективной перспективности, а также достижения намеченных результатов. Надо ли говорить, что все это в целом обеспечит полноценное функционирование созданной системы управления, а также политических институтов, ее составляющих. Рост политической конкуренции однозначно приведет к большей эффективности в демократии и институционализации.

ЖЕНЩИНЫ УРАЛА В КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ

Мирошниченко М. И.

Южно-Уральский государственный университет

Статья рекомендована к публикации

д. и. н., проф. Сибиряковым И. В. и к. и. н. Самигуловым Г. Х.

В статье исследуется культуротворческая деятельность женщин Урала в 1920-х – середине 1930-х гг., выявляются персоналии женской истории края. Основное внимание уделено литературному творчеству, называются имена зрелых и начинающих писательниц и поэтесс, исследуются основные вехи их деятельности.

Роль женщины в культуротворчестве определяется тем фактором, который играет творец, воспитатель, мать, в процессе производства, сохранения и передачи культуры. В отечественной историографии были сделаны серьезные достижения в области изучения процессов развертывания культурной революции на Урале [Чуфаров 1970; Шакулова 1981], деятельности по ликвидации неграмотности среди женщин в отдельных регионах [Загребин 1994а], роли женщин в процессе становления народного образования, в изучении деятельности ВКП (б) среди женщин, как объекта воздействия в формирующейся сети культурно-просветительных учреждений [Загребин 1994б]. Участие женщин в деятельности Всероссийского Союза Работников Искусств (Всерабиса) освещено в монографии И. В. Сибирякова [Сибиряков 2006]. Богатый фактический материал содержится в работах, посвященных развитию художественной культуры Урала [Трифонова 1991, Трифонова 1994, Трифонова 2007]. Ценную информацию содержат справочные [Челябинск 2001; Уральская 2000; Златоустовская 1994] и мемориальные [Календарь 1996], издания. В их создание большой вклад внесли ряд уральских ученых. Это К. И. Антонова [Антонова 2001: 680], М. В. Лукина [Лукина 2001: 187], Т. В. Палагина [Палагина 2001а: 133; Палагина 2001б: 696–697], И. С. Егурная [Егурная 2001: 573–574] и другие исследователи истории театра на Урале. Имена женщин в литературе восстанавливают Ю. А. Мешков [Мешков 2000а: 141; Мешков 2000б: 264–265], Е. П. Турова [Турова 2001: 149], Ю. Н. Смелянский [Смелянский 2001: 844–846], В. В. Чабаненко [Чабаненко 1994: 111], З. Е. Прокопьева [Прокопьева 2001: 680], А. Л. Казаков [Казаков 2001: 760]; в музыкальном творчестве – В. Ф. Кочевков [Кочевков 2001: 86], в изобразительном искусстве – О. А. Кудзоев [Кудзоев 2001: 640], Г. С. Трифонова [Трифонова 2001: 973]. Существенна роль известного уральского краеведа В. С. Боже. Краткий обзор и анализ накопленного опыта исследований различных аспектов культурной жизни Урала позволяет сделать вывод о том, что женская история края изучалась преимущественно в русле проблем массовых политических движений в рамках марксистской парадигмы. Исследователи концентрировали свое внимание на социально-классовой, революционно-практической стороне деятельности. Остался невыясненным ряд вопросов, связанных, в первую очередь, с персональной историей, являющейся воистину «белым пятном» в истории женщин Урала. К примеру, требуют уточнения ряд данных биографического характера, связанными с 1920–1929 гг. в жизни Серафимы Константиновны Власовой с творческой деятельностью Бэлы Абрамовой Дажур, матери Эрнста Неизвестного; невыяснены обстоятельства смерти Елизаветы Саввичны Гадмер (Ушковой) [См.: Мешков 2001: 141], Будогской Лидии Анатольевны [См.: Чабаненко 1994: 48] и др. актуальным является изучение творчества уральского периода художницы Татьяны Васильевны Руденко-Щелкан [См.: Трифонова 1994: 49]. Автор не претендует на всестороннее раскрытие заявленной темы, цель статьи – систематизация богатой, накопившегося в справочной литературе информационной базы, ее дополнение, выявление противоречий, определение направления исследования.

В 1920-е гг. на Урале активно развертывалась женское литературное творчество. Это было связано с давними традициями женской литературной деятельности в крае. Корифеями женской уральской дореволюционной литературы начала XX века можно считать Анну Александровну Кирпищикову и Елизавету Саввичну Гадмер (Ушкову). Известная уральская писательница Анна Александровна Кирпищикова происходила из семьи служащего, грамоте выучилась самостоятельно (родилась она 2 (14) февраля 1838 г. в Полазненском заводе в Пермской губернии). Ее первый рассказ «Антип Григорьевич Мережин» и повесть «Порченная. Из народного быта» были опубликованы в журнале «Современник» еще в 1865 г. Моральная поддержка Н. А.